

У Гуань Инцзюня дернулся висок, и он инстинктивно притянул Цзянь Жочэня ближе, почти до боли сжав его плечо. В голове некстати всплыли слова Ли Чанъюя: «Те, кто жаждет новых ощущений, обычно до безумия любят риск».

Грохот музыки в клубе оглушал. Басы тяжелого рока отдавались в полу, заставляя вибрировать каждую косточку.

На втором этаже бара «1892» Лу Цянь не сводил глаз с лица Жочэня. Без пуховика юноша казался еще тоньше; тяжелый вязаный свитер открывал взгляду белоснежную линию шеи и острые ключицы. Длинные, как шелк, волосы были небрежно зачесаны назад и спадали до самой поясницы. Когда Цзянь Жочэнь, прижатый к чужому боку, шел вперед, кончики его волос ритмично покачивались в такт движениям бедер — изысканно и вызывающе. Рука, похотливо лежавшая на этой узкой талии, казалась Лу Цяню лишним, раздражающим элементом.

Лу Цянь пренебрежительно усмехнулся. Он обрезал кончик сигары гильотиной и разжег ее турбо-зажигалкой.

Раньше Жочэнь был воплощением чопорности и нищеты: вечно кутался в самое дешевое тряпье, пытаясь скрыть свое бледное, невзрачное тело. Единственным его достоинством было сходство нижней части лица с Цзян Ханьюем. Лу Цянь порой думал: если закрыть ему верхнюю часть лица, оставить лишь эти приоткрытые в истоме алые губы и кончик языка... что ж, он наверняка обладал бы капиталом, способным обольщать.

В свое время Лу Цянь даже давал ему шанс. В конце концов, любому мужчине нужен суррогат для удовлетворения физиологических потребностей. Цзян Ханьюй был слишком хрупок для некоторых вещей, а Лу Цянь не мог вечно сдерживаться. Но Жочэнь тогда строил из себя недотрогу и твердил о чувствах.

И что теперь? Разбогател — и готов лечь под любого?

Лу Цянь прищурился, провожая их тяжелым взглядом.

***

Липкий, маслянистый взгляд Лу Цяня ощущался почти физически — Жочэню казалось, будто по коже ползают муравьи. Он потянулся почесать зудящий затылок, но едва коснулся его, как сверху легла горячая ладонь.

Гуань Инцзюнь обхватил пальцами мягкую плоть у основания его шеи и слегка размял её. Шершавые мозоли от оружия прошлись по коже, мгновенно прогоняя неприятный зуд.

— Полегчало? — небрежно, в своей «бандитской» манере спросил инспектор.

— Угу, — кивнул Жочэнь.

Играть отпетого налетчика у Сэра Гуаня получалось безупречно — три года работы под прикрытием не прошли даром. Сохраняя этот интимный контакт, они подошли к барной стойке.

За стойкой стоял бармен с резкими, правильными чертами лица и высокой переносицей. Одетый в классический жилет, он выглядел совсем молодым. В ухе у него поблескивал черный наушник, провод от которого уходил под воротник. Для девяностых такая техника была редкостью — обычный бар не мог себе позволить подобное оборудование.

«Значит, зашли по адресу»

Сотрудник обвел их оценивающим взглядом и с усмешкой спросил:

— Чего желаете?

Цзянь Жочэнь поначалу хотел просто сесть рядом с Инцзюнем, но, поймав игривый взгляд парня за стойкой, тут же передумал. Как только инспектор опустился на высокий стул, Жочэнь без тени смущения устроился прямо у него на коленях.

Гуань Инцзюнь одной рукой приобнял его за пояс, притягивая ближе к животу, а другой лениво пролистал карту напитков. Цены были подозрительно низкими. Выручки от алкоголя не хватило бы даже на аренду помещения в Западном Цзюлуэ, а значит, у «1892» были иные источники дохода.

— Американский виски и гранатовый сок, — заказал инспектор Гуань.

Отложив меню, он дважды легонько похлопал юношу по животу. Жочэнь мгновенно понял сигнал: настало время его выхода. Бармен смотрел на него как на старого знакомого — грех было этим не воспользоваться.

Цзянь Жочэнь оперся руками о стойку и подался вперед, заглядывая собеседнику в лицо.

— Мы раньше не встречались?

Взгляд Гуань Инцзюня невольно задержался на открывшейся при этом движении белоснежной шее юноши. Сегодня Жочэнь вел себя необычно. Вместо того чтобы осторожно выуживать информацию, он пошел в лобовую атаку. Сэр Гуань крепче сжал ладонь на его талии, чтобы тот ненароком не соскользнул.

Парень за стойкой коротко хохотнул:

— Ваше лицо в наших кругах довольно известно. Все только и говорят о том, как вы в клубе «Платинум» сорили деньгами и заказали себе сразу десятерых мальчиков.

— Эй! — Жочэнь картинно всполошился и испуганно глянул на Гуань Инцзюня. Не дожидаясь ответа, он снова повернулся к стойке: — Не носи чепухи! У меня тогда просто не было выбора... На меня убийца охотился! Если бы я не помог тем легавым, меня бы уже в живых не было.

Гуань Инцзюнь едва заметно приподнял бровь. Слышать от Жочэня пренебрежительное «легавые» было крайне непривычно. Но он быстро раскусил план напарника: сегодня Жочэнь играл роль «болтливой дырки». Он делал вид, что не может держать язык за зубами, хотя на самом деле выдавал только ту информацию, которая была им на руку.

Закончив тираду, Жочэнь капризно заерзал на коленях инспектора, заглядывая ему в глаза:

— Ну правда, меня тогда просто вынудили!

Гуань Инцзюнь замер. Он был взрослым мужчиной, а не наивным юнцом или святым отшельником. Он не ожидал, что Жочэнь в своей игре зайдет так далеко. На пароме это была необходимость, на приеме в саду — случайность, но сейчас их близость была за гранью простого притворства.

— Я понял. Сиди смирно, — сухо кашлянул инспектор.

Подозрительность бармена начала таять. Что может скрывать такой болтун, у которого всё на лице написано? Если получится вытянуть из Жочэня что-то ценное, это поможет ему укрепить позиции перед Лу Цянем.

Он придвинул стакан с соком к Жочэню и небрежно спросил:

— А твой мужик чем занимается?

Гуань Инцзюнь приподнял руку и плотно закрыл ладонью рот Цзянь Жочэня, словно боясь, что тот снова сболтнет лишнего. Другой рукой он поднес стакан к носу и вдохнул аромат.

— Делами ворочаю, — бросил он и с глухим стуком поставил бокал обратно. — С кетаминном? Замени.

Лицо сотрудника мгновенно окаменело. За годы работы здесь он подсыпал клиентам всякое, но чтобы кто-то распознал добавку по запаху — такое было впервые. Он рефлекторно глянул на второй этаж и, встретившись с тяжелым взглядом Лу Цяня, покрылся холодным потом.

В наушнике раздался резкий голос:

[Что там такое?]

Парень торопливо забрал сок и выставил чистый напиток.

— Прошу прощения, босс. Глаз замылился, не признал в вас коллегу по цеху.

Эта фраза предназначалась не столько инспектору, сколько Лу Цяню и всем, кто был на канале связи. Только те, кто постоянно имеет дело с товаром, могут по запаху отличить виды дури. Судя по всему, этот верзила был не просто дилером, а профи высокого полета. Назвать кетамин его научным именем — это уровень. Обычные люди говорят «К-порошок», а тут такие термины.

Бармен мгновенно сменил тон на подобострастный:

— Вы к нам по делу или так, развлечься?

— Мы здесь, чтобы кое-что прояснить, — Жочэнь пригнулся к стойке, делая вид, что шепчет секрет. — Кто-то пустил слух, будто я — осьминог, который переплелся щупальцами сразу с восемнадцатью любовниками. Мой мужчина в ярости.

Собеседник мельком глянул вниз. Из-за того, что Жочэнь низко наклонился, ворот его свитера слегка оттопырился, обнажая полоску белой кожи. В голове сотрудника прозвучал сигнал тревоги.

«Красавчик, не губи меня! Твой мужик смотрит так, будто уже присмотрел мне место на Восьмом причале на корм рыбам!»

Он отвел взгляд и натянуто улыбнулся:

— Слухи — вещь такая... Вокруг красивых людей их всегда много. После облавы в клубе «Платинум» многие бармены разбежались по другим местам, вот сплетни и расползлись.

— А как насчет историй из академии? — Жочэнь недовольно нахмурился. — Говорят, я бегал за Лу Цянем и крутил шашни с профессором! Неужели я выгляжу настолько безвкусным?

Бармен почувствовал, как по спине потек пот. Ему еще никогда не было так жарко. Прямо перед ним — опасный авторитет в маске. Над головой — босс Лу, который не сводит с них глаз. А в ухе — общая радиосвязь. Сейчас каждый сотрудник клуба, у которого есть наушник, слышит, что любить господина Лу — это признак дурного вкуса. Включая самого господина Лу.

Лу Цянь был человеком крайне самолюбивым. Не прирежут ли его за то, что он это выслушал? Парень за стойкой, который минуту назад считал Жочэня легкой добычей, теперь мечтал только об одном: заткнуть этот фонтан откровений.

— Это всё пустая болтовня клиентов из кабинки №19! — выпалил он скороговоркой. — Они не наши завсегдатаи, с ними еще иностранец был. Просто языками чесали, сплетни собирали.

Он с мольбой посмотрел на Гуань Инцзюня:

— Всё это недоразумение. Может, помимо этого вопроса, вас заинтересует небольшая сделка?

Ему нужно было во что бы то ни стало закрыть продажу. Если у клуба будет прибыль, Лу Цянь, возможно, сменит гнев на милость.

— Что у тебя здесь есть? — холодно спросил инспектор Гуань. — Кетамин, ГОМК, триазолам, «Вода радости», «Чай с молоком»... Есть что-нибудь поинтереснее?

Бармен, решив, что ему дают шанс оправдаться, закивал:

— Всё это в наличии. Новинками не промышляем. Вам для перепродажи или...

Инцзюнь издевательски усмехнулся:

— Мы отдыхать пришли. Какие сделки у стойки? Оформи нам приличный номер.

С баром было покончено, источник слухов тоже прояснился. Теперь нужно было проверить приватные залы и кухню.

Жочэнь выложил золотую карту:

— Сделай нам что-нибудь получше.

Сотрудник, едва не плача, дрожащими руками провел оплату. Но не успел он протянуть ключ-карту, как в наушнике прогремел голос Лу Цяня:

[Удержи их. Не давай им подниматься наверх.]

Бармен замер в нерешительности. Платят копейки, а рисковать приходится жизнью. Карта уже выдана, а этот громила в черном не похож на того, кто понимает слово «нет».

— Всё уже оформлено, — пролепетал он в микрофон.

— Идиот, — прошипел Лу Цянь. — Тебя развели как ребенка!

Этот кретин выдал весь ассортимент бара, даже не дождавшись вопроса! Лу Цянь с силой ударил по перилам:

[Всем постам: сворачивайтесь. Приготовиться к немедленной эвакуации товара!]

Он отложил сигару и направился к лестнице. Люди, которых привел Жочэнь, были странными. Вроде бы повадки бандитские, но чувствовалась в них какая-то глубинная фальшь. Семья Лу выживала в Сянгане столько лет не только благодаря удаче.

***

Как только Лу Цянь пришел в движение, Гуань Инцзюнь склонился к уху Жочэня:

— Лу Цянь спускается. По нашу душу.

Жочэнь слегка отстранился от горячего дыхания и мельком глянул в сторону лестницы. До бара было рукой подать. Путь преграждал лишь танцпол, забитый беснующейся толпой. Если Лу Цянь их перехватит, до кухни они не доберутся. Нужно было срочно его чем-то занять.

Но планировка клуба была слишком открытой — спрятаться негде. Инспектор раздосадованно сжал челюсти. В этом баре не подавали еду, только фруктовую нарезку. Зачем в таком случае держать огромную кухню в районе, где каждый метр на вес золота? Там явно скрывалось что-то незаконное.

— Здесь слишкомлюдно, от Лу Цяня не скрыться, — прошептал инспектор. — Идем наверх, проверим залы и туалеты. Кухню оставим на следующий раз.

Риск был велик — улики могли вывезти в любой момент, но безопасность Цзянь Жочэня была важнее. Однако юноша лишь хитро прищурился:

— Я знаю, как его отвлечь.

Он высвободил руку и одним уверенным движением запрыгнул на сцену. Поднявшись над толпой, Жочэнь мгновенно оказался в центре внимания. Сотни глаз устремились на него, кто-то одобрительно свистнул.

Жочэнь с улыбкой достал из кармана две толстые пачки тысячных купюр. Приложив пальцы к

губам, он издал пронзительный свист. Музыка стихла, взгляды всех присутствующих замерли на нем. В глазах толпы отразилось первобытное вожделение — перед ними стоял редкий, почти неземной красавец.

Цзянь Жочэнь сорвал бумажные ленты с пачек наличных. Купюры веером раскрылись в его руке.

— Ladies and Gentlemen, have a crazy night! — звонко прокричал он и взмахнул рукой.

Оранжево-красный дождь из банкнот веером рассыпался в воздухе. Часть купюр медленно кружилась над танцорами, остальные полетели прямо на проход к лестнице.

На мгновение воцарилась тишина. А затем зал взорвался таким ревом, что, казалось, рухнет потолок. Обезумевшая толпа бросилась к деньгам. Люди ныряли под ноги друг другу, ползали по земле, намертво заблокировав лестницу.

Лу Цянь никогда не видел Жочэня таким — дерзким, властным, рожденным для того, чтобы повелевать вниманием толпы. Когда он пришел в себя, путь ему преграждала стена из жадных тел. Он попытался перемахнуть через перила, но людской водоворот не давал сделать и шагу. Лу Цянь выругался сквозь зубы, но, когда он снова поднял взгляд, белого силуэта на сцене уже не было.

Жочэнь спрыгнул вниз, подхватил Гуань Инцзюня за запястье и потянул за собой.

— Скорее, на кухню!

Мир вокруг утопал в безумном шуме, но для инспектора время словно замерло. Всё вокруг казалось нереальным, будто подернутым горячим маревом. Он пытался сохранить хладнокровие, но, когда Жочэнь на бегу чуть не выпустил его руку, инспектор резко притянул его к себе. Ощущение мягкой талии под ладонью обожгло пальцы, заставляя их невольно сжаться.

— Полегче... — выдохнул Жочэнь. — Ты мне сейчас позвоночник сломаешь.

Инспектор Гуань медленно ослабил хватку.

Они миновали коридор и свернули за угол, где за основным залом скрывалась кухня. Жочэнь попытался высунуться, чтобы осмотреться, но Инцзюнь мягко прижал его голову к себе.

— Стоя прямо, увидишь не меньше, — прошептал он. — Не высовывайся, заметят.

В кухне ярко горел свет. На столах тремя ровными рядами стояли алюминиевые ланч-боксы, их

серебристые крышки холодно поблескивали под лампами. У Жочэня перехватило дыхание. Он вспомнил точно такой же бокс, превращенный в бомбу на пароме. Если удастся заполучить хотя бы один и сравнить его с вещдоками из управления, у них будут улики против Лу Цяня.

Из глубины кухни донесся яростный крик:

— Перевозим товар?! Почему так внезапно? Мы столько времени налаживали здесь транзит, и теперь всё бросить?!

Спустя мгновение послышался голос бармена:

— Слушай, что говорит Лу Цянь. Хочешь жить — делай как велено. Быстро пересчитайте количество! Если хоть одного не досчитаемся — получите пулю в лоб.

— Эх... — кто-то тяжело вздохнул и вдруг добавил: — С чего там такой шум в зале? Что стряслось? Сходите кто-нибудь, гляньте.

Цзянь Жочэнь замер. От кухни в зал вел только один путь. Если кто-то выйдет, им не миновать встречи.

— Уходим? — одними губами спросил он, хотя взгляд его был намертво прикован к ланч-боксам, стоявшим у самого края прохода.

Если бы только достать один... Жочэнь невольно облизнул губы. В коридоре потянул сквозняк.

— Зима в этом году лютая, — донеслось из кухни.

Снова раздался голос бармена, на этот раз с руганью:

— Идиоты чертовы! Работайте давайте, я сам схожу посмотрю.

<http://bllate.org/book/15833/1436493>